

Возможно, благодаря вчерашнему предупреждению Юй Цюся, Фан Сынун, хоть и долго ворочался в постели, всё же заснул глубоким сном и среди ночи не просыпался.

Наступившее утро ознаменовало их третий день в этом мире.

Когда Фан Сынун и Юй Цюся привели себя в порядок и спустились в столовую, лица собравшихся показались им до боли знакомыми — на них застыли те же выражения, что и вчера.

Опасения подтвердились. Не успели они даже подойти к столу, как сидевший там Пу Тяньбай с серым от ужаса лицом глухо произнёс:

— Цинь Фэй мертва.

К смертям здешние пленники уже успели привыкнуть, однако оставались вопросы, не поддающиеся здравому смыслу.

— Она что, нарушила какое-то правило вчера? — недоумевал Чу Шэньнань.

Ответом ему была тишина.

Молчание затянулось. Наконец Яо Ван, державшая в зубах паровую булочку, невнятно спросила:

— Слышали ночью что-нибудь странное?

— Да, — Лу Шэн наморщил лоб, силясь припомнить детали. — Какой-то стук.

Чу Шэньнань поднял руку:

— Я тоже его слышал.

— Мне показалось, я тоже что-то уловил краем уха, — добавил Пу Тяньбай. — Но подумал, что просто привиделось спросонья.

— Звук шел... — Чжань Чэнся помедлил. — Будто прямо из-под кровати.

— Только не вздумай туда заглядывать, — сидевший рядом Цзин Шипин повернулся к нему. — В правилах же чётко сказано: под кроватью ничего нет.

— Я знаю, — буркнул Чжань Чэнсяо.

— А вам не показалось, — снова заговорила Яо Ван, — что этот стук... раздавался ближе, чем обычно?

Даже у видавшего виды Фан Сынуна от этих слов по спине пробежал ледяной холодок.

— Пустые разговоры сейчас ничего не дадут, — оборвал их Юй Цюся. — Наша главная задача — поскорее разгадать шифр и выбраться отсюда.

Юань Гуаньцзюнь пристально посмотрела на него:

— И что ты предлагаешь делать сегодня?

Остальные тоже обратили к нему выжидающие взгляды.

— Судя по вчерашнему анализу, у нас есть связь между Ху Баем и убийцей, а также между безумцем и Ху Баем, — спокойно ответил Юй Цюся. — Но вот ниточка, связывающая убийцу и безумца, пока ускользает. Думаю, именно с этого и стоит начать.

— Нужно отыскать их общую связь, — кивнул Цзин Шипин.

— Именно, — подтвердил Юй Цюся. — Я предлагаю сегодня сосредоточиться на сборе сведений об этих двоих. Тогда мы сможем точнее определить, кто из них — главный герой этой истории. Для этого нам придётся снова разыскать старого безумца и расспросить его.

Быстро покончив с завтраком, все покинули коридорный дом и направились в город.

Выйдя за пределы двора, группа разделилась на пары — по комнатам общежития, как и прежде, — и разошлась в разные стороны на поиски старого безумца.

Фан Сынун послушно следовал за Юй Цюся. Редкие горожане лениво слонялись по улицам, но Юй Цюся шёл уверенно, явно зная цель. Он методично обходил торговые лавки: скобяную, мясную, цветочный салон и зоомагазин с аквариумами. В каждом месте он о чём-то расспрашивал хозяев. Поначалу Фан Сынун вслушивался в их разговоры, но вскоре залюбовался покачивающейся впереди спиной своего спутника и заигрался мыслями. Когда Юй Цюся заговорил с владельцем лавки у аквариума с пресноводными, Фан Сынун и вовсе отвлёкся на ярких разноцветных рыбок.

Он заворожённо наблюдал, как синехвостая рыбка неспешно кружит в прозрачной воде, выпуская цепочки крошечных пузырьков. Те плавно покачивались в такт изумрудным водорослям, поднимались к самой поверхности и бесшумно лопались...

Внезапно его плеча коснулась чужая ладонь.

Морок мгновенно спал. Спина Фан Сынуна покрылась холодным потом, однако он сумел подавить дрожь и ничем не выдал своего испуга.

Он выпрямился, обернулся и нос к носу столкнулся с Пу Тяньбаем.

Фан Сынун уже собирался отчитать парня за такие шутки, но вовремя осёкся, заметив его мертвенную бледность.

Пу Тяньбай крепко сжимал его плечи, наклоняясь почти к самому уху, и едва слышно прошептал:

— Брат.

Фан Сынун осторожно огляделся. Напарник Пу Тяньбая, Хуа Тяньсяо, крутился возле бакалейной лавки метрах в двадцати от них. Посторонних поблизости не было, и это немного успокоило Фан Сынуна. Раз уж Пу Тяньбай выследил его и заговорил украдкой, значит, у него было нечто важное, о чём нельзя упоминать за общим столом. В их группе вполне могли оказаться игроки с обострённым слухом.

— Что стряслось? — так же тихо спросил Фан Сынун.

Пу Тяньбай вытащил из кармана комок туалетной бумаги, осторожно развернул его и показал содержимое:

— Я нашёл это в комнате Цинь Фэй.

Внутри лежал клочок тёмно-зелёной ткани, покрытый бурыми пятнами. Фан Сынун сразу понял: это засохшая кровь.

Он нахмурился:

— Ты заходил к ней в комнату?

— Да, — не стал отпираться Пу Тяньбай.

Учитывая, что трое новичков, которых привёл Цзин Шипин, уже мертвы, следующие жертвы были очевидны — либо он сам, либо Хуа Тяньсяо. Шестой этаж их дома опустел почти полностью. Пу Тяньбаю во что бы то ни стало нужно было спастись.

Фан Сынун смерил его долгим взглядом. Он и раньше догадывался, что этот парень далеко не так прост и невинен, каким хочет казаться.

— Кровь на себя не пролил?

— Нет, уборщик к тому моменту почти всё закончил, — покачал головой Пу Тяньбай. — Когда я выходил, он как раз спускался с мокрой шваброй. Дверь в комнату Цинь Фэй осталась приоткрытой, я проскользнул внутрь и у самой кровати подобрал вот это.

Подумав немного, Фан Сынун спросил:

— Как именно её убили?

Лицо Пу Тяньбая судорожно исказилось, словно он едва сдерживал тошноту:

— Точно так же, как и Го Цзыюя.

Фан Сынун вновь пристально посмотрел на собеседника. Парень, которого совсем недавно полоскало наизнанку от одного вида оцепленного места преступления, сегодня хладнокровно выкрал оттуда улику. Похоже, страх смерти творит чудеса.

— Это значит, что убийца уже свободно разгуливает по нашему коридорному дому, — раздался за их спинами тихий голос Юй Цюся. Он подошёл совершенно бесшумно.

Пу Тяньбай вздрогнул и сжался под его взглядом:

— Брат Юй...

Фан Сынун взглянул на напарника:

— Думаешь, эту тряпку подбросили в комнату Цинь Фэй нарочно?

— Помимо Го Цзыюя, в её комнату заходил только один человек... — торопливо добавил Пу Тяньбай.

— Не поднимай шумиху, — прервал его Юй Цюся. — Сделай вид, будто ничего не находил.

Пу Тяньбай осёкся и недоверчиво уставился на него.

Фан Сынун незаметно потянул парня назад за рукав, уводя с линии чужого взгляда, и спокойно

произнёс:

— Мы поняли.

— Эй, будете крахмальные сосиски?

Они обернулись. Позади стоял Хуа Тяньсяо, аппетитно уплетая сосиску на палочке. В другой руке он держал вторую, густо обсыпанную жгучим красным перцем. Его губы уже горели пунцовым цветом.

В современных мегаполисах их родного мира такие сосиски давно исчезли — дешёвое лакомство из прошлого века, в котором от мяса было одно название. Но зажаренная до хрустящей корочки крахмальная масса пахла так притягательно, навевая греховные мысли о фастфуде.

Пу Тяньбай вытаращил глаза:

— Откуда это у тебя?

— Купил, ясное дело, — жуя, ответил Хуа Тяньсяо.

Больше всего Пу Тяньбая поразило то, что заносчивый поп-идол преспокойно таскает с собой наличную мелочь, словно обычный дворовый парень.

— Ты что, носишь с собой карманные деньги?

— Ну да, — буркнул тот.

Пу Тяньбай недоверчиво хмыкнул и повернулся к Юй Цюся:

— Брат Юй, а эту стряпню вообще безопасно есть? Мало ли что в неё подмешали.

Юй Цюся лишь пожал плечами:

— Если правила этого мира напрямую не связаны с сосисками-гриль, то вреда быть не должно.

— Вот видишь! — Хуа Тяньсяо победоносно вскинул подбородок, глядя на напарника. — Так ты берёшь или нет?

— Не буду! — отрезал Пу Тяньбай.

Стоило ему договорить, как Хуа Тяньсяо тут же вонзил зубы во вторую сосиску и принялся уплетать обе по очереди.

— Ну и как хочешь! Мне больше достанется!

Обменявшись колкостями, обе пары разошлись в разные стороны.

Когда шумная парочка скрылась за поворотом, Фан Сынун украдкой покосился на вывеску бакалейной лавки, сделал два шага к Юй Цюся и тихо спросил:

— У меня тоже есть немного денег... Хочешь сосиску?

Юй Цюся скользнул по нему насмешливым взглядом, словно забавляясь этой сценой, но неожиданно согласился:

— Хочу.

Спустя пару минут они уже вовсю шествовали по улице: впереди вышагивал Юй Цюся, с удовольствием уплетая горячую крахмальную сосиску, а следом семенил Фан Сынун, бережно прижимая к груди целую упаковку сладкого молока с кальцием.

Миновав очередной переулок, Фан Сынун почуял нечто знакомое в очертаниях облезлых стен и прибавил шагу, чтобы поравняться с напарником.

— Куда мы идём?

Юй Цюся усердно пережёвывал сосиску и, пока не закончил с этим важным делом, говорить не мог. Он лишь молча протянул руку ладонью вверх. Фан Сынун тут же сообразил, в чём дело, проткнул трубочкой фольгу на бутылочке молока и вложил её в ладонь Юй Цюся.

Сделав глоток, тот ответил:

— К тому странному «оку бури».

Вскоре они углубились в полузаброшенные трущобы пригородного посёлка — туда, где оборвалась жизнь Го Цзыюя.

То ли из-за сырого спёртого воздуха, то ли из-за гнетущей тишины, но Фан Сынуну стало не по себе. По телу пробежали неприятные мурашки.

Чу Шэньнань упоминал, что, по словам местных кумушек, этот посёлок стоял здесь испокон

веков. Лишь в последние годы вплотную к нему подступили городские кварталы, и люди начали спешно перебираться в многоэтажки. Около двадцати лет назад, когда добрая половина жителей уже съехала, самая уважаемая в округе семья погибла в страшной автокатастрофе. Вскоре после этого здешние заброшенные дома облюбовали беглые каторжники из восточной и западной тюрем. Посёлок мгновенно превратился в притон для сброда, и уцелевшие старожилы побежали отсюда без оглядки.

Чу Шэньнань пытался выяснить, не был ли тот старый безумец единственным выжившим в той давней аварии. Кое-кто кивал, соглашаясь, но сам Чу Шэньнань сомневался: «Не похож он на барина из приличной семьи».

Впрочем, местные судачили лишь на уровне слухов, передавая сплетни из уст в уста, и верить им на слово не стоило.

Они приближались к зоне «ока бури», которую обозначила на карте Юань Гуаньцзюнь. Опасения подтвердились: чем дальше они продвигались, тем реже у обочин попадался хлам, оставленный бездомными. Казалось, даже воздух вокруг резко похолодел на пару градусов.

Фан Сынун протянул Юй Цюся вторую бутылочку сладкого молока, ещё одну открыл сам, а последнюю припрятал в карман куртки.

Вдруг Юй Цюся замер и резко выдохнул:

— Там!

Не успел Фан Сынун среагировать, как Юй Цюся сорвался с места и стрелой умчался вперёд.

Фан Сынун краем глаза тоже заметил метнувшуюся в подворотне тень и бросился следом. Беда была в том, что он как раз сделал большой глоток молока. От резкого рывка сладкая жидкость пошла не в то горло, и он едва не задохнулся.

Сделав пару шагов, Фан Сынун согнулся пополам в приступе бешеного кашля — молоко попало прямо в лёгкие. Когда ему наконец удалось отдышаться и разогнуть спину, след Юй Цюся уже простыл. Переведя дух, Фан Сынун постарался унять дрожь в коленях и побрёл в ту сторону, где скрылся напарник.

Но фортуна решила улыбнуться ему самым неожиданным образом.

Не успел он пройти и сотни метров, как перед ним выросла знакомая фигура. Фан Сынун никогда не видел старого безумца лично, однако Яо Ван, как человек с художественным образованием, описала его на редкость скрупулёзно: высохший, жилистый старик с копной торчащих во все стороны волос, одетый в поношенную тёмно-синюю куртку и просторные серые штаны, левая штанина которых была неряшливо обрезана до колена. Но главное — на

его шее красовался длинный коричневый шарф с приметными жёлтыми узорами.

— Стой! Подожди! — крикнул Фан Сынун.

Яо Ван уверяла, что старик поддаётся хоть какому-то диалогу, и Фан Сынун решил рискнуть.

То ли окрик возымел действие, то ли старик просто устал бежать, но он резко остановился, пригнулся и юркнул в полуразрушенный дверной проем ближайшей лачуги.

Фан Сынун осторожно подошёл к порогу, заглянул внутрь, а затем обошёл постройку по кругу. Оба окна были наглухо закрыты ставнями. Вернувшись к главному входу, он заметил, что хлипкая дверь приоткрыта.

Мягко толкнув её, он скользнул внутрь.

Дом оказался на удивление просторным — гораздо больше тех лачуг, что они обыскивали ранее. Здесь было несколько смежных комнат.

Старый безумец замер у дальней стены, прямо перед длинным стеллажом с какими-то коробками. Он стоял спиной к двери, неподвижный и безмолвный, словно тёмный силуэт на фоне пыльного света, пробивавшегося сквозь щели. От него веяло глубокой, тоскливой заброшенностью. Лишь золотистые полосы на его старом шарфе тускло поблескивали во мраке.

Фан Сынун оглянулся, пытаясь разглядеть Юй Цюся, но того нигде не было. Немного помедлив, он бесшумно шагнул вглубь комнаты.

<http://bllate.org/book/20607/2131932>